

Плещинский Н.Б.

Лепидоптерологи

Казанского университета

2013

Пятого ноября 1804 г. Александр I подписал Утвердительную грамоту об открытии Казанского императорского университета. Первыми преподавателями университета стали учителя Казанской гимназии, на профессорские должности были приглашены известные ученые, в том числе и из-за границы, в основном из Германии. Одним из первых приехал в Казань К.Ф. Фукс – знаменитый врач, натуралист, краевед, антрополог, археолог, этнограф, историк и писатель. Тридцать три лучших гимназиста Казанской гимназии были произведены в студенты, первой в списке стояла фамилия С.Т. Аксакова – в будущем известного русского писателя, государственного чиновника, литератора и театрала. В 1828 г. ординарным профессором по кафедре зоологии и ботаники был избран Э.А. Эверсманн – выдающийся натуралист XIX века, известный путешественник, географ, почвовед, зоолог и ботаник. В этом же году родился А.М. Бутлеров – будущий студент и профессор университета, основатель российской химической школы, академик, член многих научных обществ Европы и Америки.

Фукса и Аксакова, Эверсманна и Бутлерова объединяет страсть к изучению и коллекционированию бабочек. Вклад их в лепидоптерологию (науку о бабочках) весьма различен. К.Ф. Фукс не писал работ по энтомологии, но своими лекциями по курсу естественной истории пробудил интерес у первых студентов университета к изучению природы, к наблюдениям, к составлению коллекций. С.Т. Аксаков увлекался собираньем бабочек в студенческие годы, он известен в кругах энтомологов очерком "Охота на бабочек", опубликованным в 1858 г. как "рассказ из студенческой жизни". Этот очерк многих любознательных людей в России привел в энтомологию, как любителей, так и профессионалов.

А.М. Бутлеров широко известен как создатель основ современной теории химического строения органических соединений. Но яркий след в лепидоптерологии оставила его студенческая работа "Дневные бабочки Волго-Уральской фауны", опубликованная в Ученых записках Казанского университета в 1849 г. В современной энтомологической литературе можно встретить такую справку: "А. Бутлеров, энтомолог середины 19 века, изучавший фауну бабочек Южного Урала и Поволжья".

Наиболее яркий след в науке о бабочках оставил А.Э. Эверсманн, описавший ряд новых видов чешуекрылых. Наиболее известна его монография "Fauna Lepidopterologia Volgo-Uralensis", опубликованная в Казани в 1844 г. Многие другие его научные труды не утратили своего значения и сегодня.

Карл Федорович Фукс (1776 – 1846)

Карл Фукс родился 6 сентября 1776 г. в г. Герборне (Германия) в семье профессора Нессельской академии. До 17 лет воспитывался и учился дома. Изучал медицину, естествознание и гуманитарные дисциплины в Геттингенском университете, докторскую диссертацию защитил в Марбургском университете. В 1800 г. приехал в Петербург и занимался в основном медицинской практикой (многие немцы искали в те годы в России службы и спокойной жизни). Фукс много путешествовал по России "для совершенствования познаний в естественной истории и ботанике".

В 1805 г. он отправился в Китай в составе посольской миссии. На обратном пути, оказавшись в Казани, Фукс подал прошение о назначении на должность профессора кафедры естественной истории и ботаники только что открывшегося Казанского императорского университета. Был назначен на должность ординарного профессора 4 сентября 1805 г.

Приехав в Казань, Фукс сразу же приступил к чтению лекций. Курс естественной истории он читал по книге Blumenbach "Руководство к естественной истории", дополняя лекции экскурсиями по окрестностям города. Карл Фукс сумел заинтересовать студентов своим предметом.

Особый интерес Фукс проявлял к собиранию бабочек. Как писал в воспоминаниях о студенческих годах С.Т. Аксаков (один из первых студентов Казанского университета, ставший известным писателем): "В

кабинете у профессора я видел висящие по стенам ящики, в которых за стеклами торчали воткнутые на булавках превосходно сохраненные и высушенные, такие прелестные бабочки, каких я не видывал". Вероятно, собрание насекомых Фукса было первым в Казани. Он охотно делился своим опытом, объяснял, как ловить бабочек, как их раскладывать и сушить. Все это подробно описано в очерке С.Т. Аксакова "Собирание бабочек". Именно к Фуксу студенты Аксаков и Панаев повезли два ящика собранных ими бабочек, доставив этим немалую радость профессору. Чуть раньше этим делом увлекся их сокурсник Тимьянский, которому через четырнадцать лет Фукс передал кафедру, а сам полностью перешел на медицинский факультет. С 1819 г. Фуксу была поручена кафедра патологии, терапии и клиники, он читал лекции по анатомии, физиологии и судебной медицине.

По инициативе Фукса проводились работы по устройству ботанического сада на склоне горы за анатомическим театром и астрономической обсерваторией. Множество семян растений и саженцев было выписано им из-за границы за счет его личных средств. Этот сад не сохранился. Когда в 1806 г. членам Совета университета было предложено подготовить описание Казанской губернии, Фукс взялся описать зоологию, ботанику и экономическое состояние. В этом же году Фукс был назначен врачом в гимназии и в университетской больнице. Медицинская деятельность Карла Фукса продолжалась до самых последних дней. Он лечил всех, русских и татар, богатых и бедных. Фукс знал латинский, английский, французский, итальянский, арабский и древнегреческий языки. Русский и татарский он выучил в России, на русском языке с самого первого дня читал лекции студентам. На татарском языке "табиб Фукс" объяснялся с пациентами-татарами. Фукс прославился как искусный врач в 1830 г. во время эпидемии холеры в Казани.

Четыре года Карл Федорович Фукс был ректором Казанского университета и год – попечителем Казанского учебного округа. На посту ректора его сменил в 1827 г. Н.И. Лобачевский.

Деятельность Фукса была чрезвычайно многосторонней. Его интересовало буквально все вокруг. Он изучал условия труда на заводах Урала и болезни рабочих, историю и быт татарского народа, описывал религиозные обряды, обычаи и образ жизни. Собрал коллекции восточных рукописей и древних восточных монет. Среди написанных К.Ф. Фуксом работ наиболее известны: "Краткое описание Сергиевских серных вод" (1810), "Краткая история города Казани" (1817), "О болезнях горных и заводских работников на Уральских заводах" (1824), "Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях" (1844). Фукс живо интересовался литературой и искусством. Он был единственным

иностранцем в Обществе любителей отечественной словесности, активно сотрудничал с литературным журналом "Заволжский муравей".

В доме Фукса хранились его ботаническая, зоологическая, минералогическая, нумизматическая и другие коллекции, библиотека и собрание картин. Восточные монеты, а также коллекции птиц и насекомых, еще при жизни Фукса приобрел Казанский университет.

Ушел в отставку 1 июля 1833 г. и 24 апреля 1846 г. скончался.

Сергей Тимофеевич Аксаков (1791 – 1859)

Родился 1 октября 1791 г., в Уфе, в семье чиновника земского суда из старинного дворянского рода. Детство провел в основном в имении деда, страсть к рыбной ловле и охоте сохранилась на всю жизнь. Учился в Казанской гимназии. В 1804 г. был переведен в студенты только что открывшегося Казанского императорского университета вместе с другими, лучшими гимназистами старшего отделения. Его фамилия стояла первой в списке студентов.

Занятия в университете первое время проводились без какой-либо системы. "К стыду моему должен я признаться, что, кроме любимых предметов, мое учение шло довольно слабо, и что я сильно и много

развлекался". Литературное творчество и театральное искусство стояли на первом плане. Вторая страсть Аксакова - театр.

Среди профессоров, лекции которых пользовались успехом у студентов, был К.Ф. Фукс – профессор натуральной (естественной) истории. Под влиянием Фукса студенты Аксаков и А.И. Панаев (немного раньше этим делом увлекся их сокурсник В.И. Тимьянский) стали собирать коллекцию бабочек. Воспоминания Аксакова об увлечении юности были переработаны для детей, в 1938 г. вышла отдельная книга "Бабочки", дополненная рисунками и цветными таблицами. Приведем некоторые фрагменты этого очерка (Собрание сочинений. Том 2).

"Собирание бабочек было одним из тех увлечений моей ранней молодости, которое хотя недолго, но зато со всей силою страсти владело мною и оставило в моей памяти глубокое, свежее до сих пор впечатление.

Весною 1806 года я узнал, что Тимьянский вместе с студентом Кайсаровым уже начинают собирать насекомых и что способ собирания, то есть ловли, бабочек и доски для раскладывания их держат они в секрете ... я решился сейчас ехать к профессору Фуксу ... Я приехал к нему под предлогом какого-то выдуманного нездоровья. В кабинете у профессора я увидел висящие по стенам ящики, в которых за стеклами торчали воткнутые на булавках, превосходно сохраненные и высушенные, такие прелестные бабочки, каких я и не видывал. Профессор ... охотно рассказал мне все подробности этого искусства, не мудреного, но требующего осторожности, терпения и ловкости... На другой день, наловив кое-каких бабочек в саду, отправились мы к Фуксу, который при нас же разложил двух бабочек, а третью дал разложить Панаеву...

Ловля бабочек происходила под открытым небом, она была обставлена разнообразными явлениями, красотами, чудесами природы. Горы, леса и луга, по которым бродил я с рампеткою, вечера, когда я подкарауливал сумеречных бабочек, и ночи, когда на огонь приманивал я бабочек ночных, как будто не замечались мною: все внимание, казалось, было устремлено на драгоценную добычу ...

Когда наше собрание бабочек уже ни в чем не уступало собранию Кайсарова и Тимьянского (кроме, однако, Кавалера), а, напротив, в свежести красок и изяществе раскладки имело большое преимущество, повезли мы с Панаевым уже два ящика бабочек на показ Фуксу. Профессор рассыпался в похвалах нашему искусству и особенно удивлялся маленьким сумеречным бабочкам ...

... мы отдали бабочек в вечное и потомственное владение Тимьянскому. Остались ли они его собственностью, или он пожертвовал их в университетский кабинет натуральной истории – ничего не знаю".

Отметим, что К.Ф. Фукс через четырнадцать лет передал профессору естественной истории В.И. Тимьянскому свою кафедру, позже Тимьянский служил в столице помощником директора строительного департамента по морскому ведомству.

Писатель В.В. Набоков подверг незаслуженной критике рассказ Аксакова, посчитав его содержание далеким от науки. В защиту выступил известный энтомолог Ю.П. Коршунов, он подтвердил, что текст Аксакова научно вполне грамотный (см. заметку "О Набокове-лепидоптерологе" на персональном сайте Ю.П.).

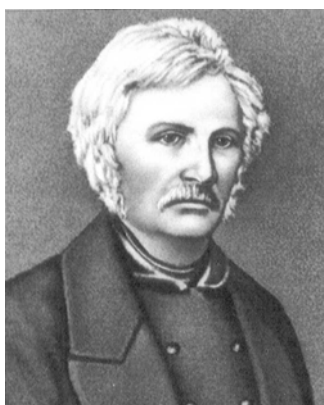
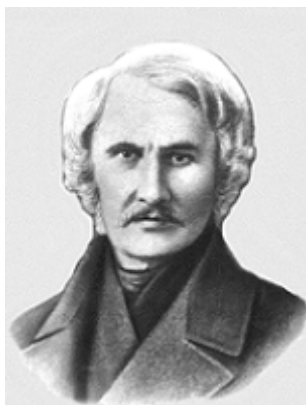
В 1807 г. Аксаков подал прошение об увольнении из университета "для определения к статским делам". Пятнадцать лет были посвящены государственной службе. С.Т. Аксаков служил переводчиком в Комиссии по составлению законов в Петербурге, цензором и председателем Московского цензурного комитета, причислялся "для особых поручений" к департаменту Министерства народного просвещения, был инспектором Константиновского землемерного училища и далее первым директором межевого института. Но основное время государственного чиновника было отдано театральной и литературной критике.

В 1843 г. Аксаков приобрел под Москвой имение Абрамцево, здесь были созданы его основные произведения, получившие высокую оценку как крупнейших русских писателей, так и широкой публики. Среди них - охотничья трилогия "Записки об уженьи рыбы" (1847), "Записки ружейного охотника Оренбургской губернии" (1852), "Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах" (1855) и цикл "воспоминаний прежней жизни" о семье Багровых (Аксаковых) "Семейная хроника", "Воспоминания" (1856), "Детские годы Багрова-внука" (1858).

Критики ставили в вину Аксакову, что ему чужды были политические события и общественные настроения, даже события Отечественной войны 1812 года не отражены в его воспоминаниях (в это время он жил в Оренбургской губернии). Но позиция писателя была следующая: писать только о том, что сам видел и в чем участвовал, "даром чистого вымысла я вовсе не владею".

Великолепные по стилю и чистоте языка, произведения Аксакова до сих пор сохраняют свою познавательную и художественную ценность (Берлянд, 1940).

Эверсманн Эдуард Александрович (1794 – 1860)

Родился 23 января 1794 г. в дер. Верингхаузен (Вестфалия, Германия). Его отец был горным мастером на русской службе, основателем Златоустовского оружейного завода на Урале. В 1812 г. поступил в Марбургский университет, продолжил образование в Галле и в Берлине. В конце 1814 года переехал в Россию, в 1816 получил степень доктора медицины и акушерства в Дерптском университете. В 1818-20 гг. работал врачом на заводе в Златоусте.

Увлёкся натуральной историей и мечтал исследовать природу Центральной Азии, с этой целью изучал восточные языки. В 1820-21 гг. Эверсманн участвовал в русской дипломатической миссии в Бухару, переодевшись татарским купцом. Он рассчитывал добраться до Индии, был принят за чужеземного шпиона, но благополучно вернулся домой.

По итогам опасного путешествия Эверсманн опубликовал книгу «Reise von Ogenburg nach Buchara» (Берлин, 1923). Собранные зоологические коллекции были отосланы в Берлинский университет.

В Оренбурге Эверсманн продолжал заниматься врачебной практикой. Он женился на дочери генерала Мансурова – участника походов А.В. Суворова. Семейное имение находилось в селе Спасском (сегодня Саракташского района Оренбургской области). В наше время директор сельской школы пытался сохранить дом Эверсманна и превратить его в музей, но приблизительно в 2001 году он был разобран.

В 1825-26 гг. Эверсманн участвовал уже как сложившийся ученый в военно-топографической экспедиции Ф.Ф. Берга на побережья Каспийского и Аральского морей. В 1928 г. он был избран ординарным профессором по кафедре зоологии и ботаники Казанского университета.

В заведование Эверсманна перешел также зоологический музей. Заслуги его в этом направлении трудно переоценить, именно при нем были созданы основные коллекции. После его смерти музеем заведовал Н.М. Мельников, профессор с 1873 г.

Планы Эверсманна были обширны, он хотел бы описать всю флору и фауну Российской империи, но эта задача была нереальной. Поэтому его интересы ограничились Волго-Уральским регионом. "Покуда не будет у нас издана порознь Естественная История разных частей огромной Русской империи, дотоле нельзя ожидать подобного творения по отношению к целому Государству. Да принесет каждый, что у него есть, что успел собрать: я приношу свое".

Эверсманн переехал в Казань, но лето обычно проводил в своем имении в селе Спасском. Он 32 года проработал в Казани, все свои работы подписывал как профессор Казанского университета. Лекции читал по немецким учебникам, не проявляя к преподаванию особого интереса (Гептнер, 1940). По-русски Эверсманн говорил с акцентом, он писал на немецком, иногда на французском или на латыни. Знал также древнегреческий, татарский, арабский и персидский языки.

Материал Эверсманн собирал сам, ему помогали также два сына и два препаратора. Одного из них, Павла Романова, он содержал на собственные средства. Присылали насекомых Фишер из Москвы, Седахов из Томска, Цвик из Сарепты, Менетрие из Санкт-Петербурга, Умов из Симбирска и другие (Гептнер, 1940). Много было приобретено у Киндерманна, профессионального торговца насекомыми. "Несомненно, никто в большей степени не обладает умением собирать насекомых, чем неутомимый Киндерманн, который занимается этим с детства, и днем и ночью бродит по самым опасным местностям. Каждую подходящую ночь, вплоть до рассвета, проводит К. с фонарем на охоте; потом он ложится на несколько часов спать в лесу и, как только солнце немного обогреет землю, начинает дневной лов".

Эверсманн первым в России стал серьезно изучать бабочек. В 1831 г. вышел его первый в этом направлении труд "Описание чешуекрылых насекомых, находящихся между Волгой и Уральским хребтом" – в четырех выпусках Казанского вестника, издаваемого Казанским университетом. Эту работу переводил с немецкого на русский Н.И. Лобачевский, выдающийся геометр, создатель неевклидовой геометрии, занимавший в то время пост ректора (отношения Эверсмана и Лобачевского были

дружескими). Возможно, что и Лобачевский проявлял какой-то интерес к лепидоптерологии.

Среди других профессоров Казанского университета Эверсманн выделял К.Ф. Фукса, остальных не относил к грамотным специалистам. Фукс собирал бабочек скорее как любитель, какая-то часть его находок (может быть, и вся коллекция) перешла к Эверсманну.

Эверсманн интересовался всеми отрядами насекомых, в меньшей степени Coleoptera (хотя жуки в его коллекции были, и он их изучал). Много работ Э.А. Эверсмана, не только по насекомым, но и по млекопитающим и птицам, было опубликовано в Бюллетене Московского общества испытателей природы (см. список трудов Эверсмана, составленный В.А. Королёвым, <http://jugan2.narod.ru>). Рисунки делал сам.

Широко известен капитальный труд Эверсмана "Fauna lepidopterologica Volgo-Uralensis...", опубликованный в Казани в 1844 г. Даже по современным понятиям эта работа – монография. В ней содержатся подробные сведения о бабочках и гусеницах, данные о распространении и времени лета, описания половых признаков, выделены подвиды (как тогда говорили – варианты), даны морфологические и биологические характеристики групп. Как писал Гептнер, Эверсманн относил самца и самку к одному виду только в том случае, если встречал их *in copula*. В 1855-59 гг. в шести выпусках Bull. Soc. Nat. Moscou была опубликована монография Э. по ночным бабочкам, всего 600 страниц с дополнениями и указателями.

В 1836 г. Оренбургский военный губернатор В.А. Перовский предложил Э.А. Эверсманну написать книгу о природе Оренбургского края. Была издана "Естественная история Оренбургского края" в трех томах (1840, 1850 и 1866). Перевод первого тома на русский язык сделал знаменитый лексикограф В.И. Даль, он же дополнил текст комментариями. Третий том подготовил к изданию М. Богданов, ученик Эверсмана. Этот фундаментальный труд содержит исчерпывающее описание геологического строения, климата, почв, растительного и животного мира.

По разным источникам коллекция насекомых Эверсмана насчитывала более 50 тысяч экземпляров, в ней были представлены 11252 вида, в том числе 2848 видов чешуекрылых. После смерти Э.А. Эверсмана часть его коллекции перешла к А.М. Бутлерову. Другая часть коллекции «была приобретена Великой княгиней Еленой Павловной и пожалована только что созданному Русскому энтомологическому обществу в Петербурге» (В.А. Королёв, очерк об Эверсманне на сайте лепидоптерологов). В настоящее время это собрание хранится в Зоологическом институте РАН. Какая-то часть коллекции находится в фондах зоологического музея МГУ.

Александр Михайлович Бутлеров (1828 – 1886)

Родился 6 сентября 1828 г. в г.Чистополе Казанской губернии. Отец его был военным, вышел в отставку в чине подполковника и жил в деревне Бутлеровке Спасского уезда. В 1844 г. А. Бутлеров окончил Первую Казанскую гимназию и поступил в Казанский университет на физико-математическое отделение философского факультета по разряду естественных наук. Отец хотел, чтобы сын стал математиком, но молодой Бутлеров считал, что математических способностей ему недостает.

По окончании университета А.М. Бутлеров представил в качестве кандидатской диссертации работу "Дневные бабочки Волго-Уральской фауны" (успешно окончившие курс и представившие оригинальный научный труд получали степень кандидата). Эта работа была опубликована в Ученых записках Казанского университета за 1849 г., книга 1, а также была выпущена отдельным изданием (Бутлеров, 1848). На первом курсе А. Бутлеров занимался собиранием жуков, а потом переключился на дневных бабочек. В этом отношении Бутлеров – ученик А.Э. Эверсмманна.

В 1846 г. по поручению Эверсмманна студент второго курса Бутлеров был направлен для сбора материала в заволжские степи в составе экспедиции под руководством проф. минералогии П.И. Вагнера (два других участника – лаборант М.Я. Киттары и студент Д.П. Пятницкий). Два месяца Бутлеров самостоятельно обследовал Индерские горы и окрестности Индерского соляного озера. Отрывки из его дневника были опубликованы в 1851-52 гг. (см. Сочинения. Том 3). Заметку об Индерском

озере, а также растительном и животном мире прилегающей к нему местности напечатал журнал Пражского общества натуралистов. Экспедиция завершилась неблагополучно. Бутлеров заболел брюшным тифом и в тяжелом состоянии был доставлен в Симбирск.

В исследовании Бутлерова содержатся данные о распространении чешуекрылых в пределах Казанской губернии, указания о наличии некоторых видов в данной местности были даны им впервые. Бутлеров-лепидоптеролог был избран в члены Пражского общества натуралистов, в члены Штеттинского энтомологического общества.

Интерес к химии сформировался у А.М. Бутлерова под влиянием лекций К.К. Клауса и Н.Н. Зинина. Зимой 1849-50 гг. он начал читать курсы химии в Казанском университете, заменяя Клауса. С 1857 г. он полностью посвящает себя химии. Свою коллекцию (два шкафа по 15 ящиков, 1133 экземпляра бабочек) Бутлеров передал в дар Казанскому университету в 1881 г. В 1887 г. был издан каталог коллекции, составленный Н.М. Мельниковым. Существенная часть коллекции на сегодняшний день утрачена.

С 1860 по 1863 гг. А.М. Бутлеров занимал пост ректора Казанского университета, но эта должность его тяготила. В 1868 г. перешел в Петербург.

Успехи Бутлерова в химии широко известны. Но есть еще несколько страниц биографии, которые характеризуют его как ученого и практика широкого профиля.

Бутлеров опубликовал 23 работы по плодовым и цветочным растениям в Записках Казанского экономического общества, активным членом которого он был, в Московском журнале садоводства и Парижском садоводческом обозрении (1853-1857). В 1853-54 гг. он проводил опыты по "перерождению овса в рожь". Как следовало ожидать, результат был отрицательный. Но он писал в отчете (Бутлеров, 1885), что "неправ, однакож, и тот, кто отвергает, не испытывая, основываясь на одних теоретических заключениях. Пусть будет он наперед убежден в отрицательном результате, но опыт может указать причины, которые других вели к заблуждению".

В 1856 г. Бутлеров заинтересовался пчелами, через год завел пасеку в дер. Бутлеровке. В 1871 г. вышла его книга о пчелах, которая выдержала 11 изданий (последнее - в 1912 г.). Другая книга "Как водить пчел" также издавалась до 1930 г. включительно. Он создал отделение пчеловодства в Вольном экономическом обществе в Петербурге, а в 1882 г. был командирован обществом на Всероссийскую выставку в Москве для устройства отдела пчеловодства. Бутлеров построил там пчельник и читал популярные лекции о жизни пчел и пчеловодстве.

* * *

Мне посчастливилось в младшем школьном возрасте познакомиться с энтомологией по инициативе моих родителей – Б.И. Плещинского и Л.И. Чибриковой (сотрудников университета, не биологов, но любителей и ценителей живой природы). В те годы каждое лето мы жили в селе Ильинском, недалеко от Казани. Однажды отец привез из города старую книгу Ф. Берге "Маленький атлас бабочек", изготовил сачок, морилку и прочие принадлежности. Первую бабочку (*Pararge achine* Sc.) мы поймали на опушке леса, сейчас этот лес принадлежит Раифскому участку Волжско-

Камского государственного заповедника. Препарирование добычи мы доверили маме, она совершенно неожиданно проявила большой интерес к этому делу. В дальнейшем мои функции свелись в основном к преследованию нужных экземпляров – "поймай-ка эту, желтенькую; мне кажется, что у нас такой нет". К окончанию школы интерес к бабочкам угас. Первая коллекция не сохранилась.

С 1987 г. я стал ездить в ботанические экспедиции с сотрудниками и студентами биологического факультета КГУ, в основном на юго-восток Татарстана, в Бугульминский и Бавлинский районы. Гербарий заготавливать было не очень интересно, на третий год я поехал с сачком. Часть собранного материала передал в Зоологический музей университета. Но у меня сложилось мнение, что в обозримом будущем эти сборы вряд ли

будут кем-либо востребованы (за исключением очень узкого круга лиц, имеющих особый интерес). Тем не менее, сформировалась личная программа-минимум: составить список видов *Lepidoptera*, обитающих в окрестности Казани, а также на территории бывшей Казанской губернии. Сейчас эта территория стала шире, мои лепидоптерологические наблюдения проводятся в основном в регионе Среднее Поволжье – Южный Урал (Республики Мари Эл, Татарстан и Башкортостан, Кировская, Челябинская, Оренбургская, Ульяновская и Саратовская области). Мои друзья – подходящая компания для экспедиций.

* * *

В 2002 году О.Э. Берлов предложил мне участвовать в Интернет-проекте «Галерея лепидоптерологов России» (<http://jugan2.narod.ru>). Очерки жизни и деятельности Фукса, Аксакова, Эверсмманна и Бутлерова, подготовленные для «Галереи», составили основу данной работы. Статья об Эверсмманне несколько задержалась, поэтому на сайте выставлен очерк, подготовленный В.А. Королёвым.

Дадим некоторые комментарии к портретам лепидоптерологов.

Первый портрет К.Ф. Фукса – репродукция известной картины Л.Д. Крюкова, 1828 год. Второй, вероятно, является копией портрета из серии официальных портретов ректоров Казанского университета. Существует еще один вольный цветной рисунок с изображением Фукса в зрелом возрасте.

Портреты С.Т. Аксакова заимствованы из собрания его сочинений 1955 года издания.

Первый портрет Э.А. Эверсмманна – оцифрованная и ретушированная фотокопия литографии (?), хранящейся на кафедре зоологии позвоночных КГУ. Мне довелось в 1987 г. свозить репродукцию этого портрета в ГДР для копирования по просьбе коллег, участвующих в подготовке книги о ботаниках Германии. Второй портрет найден в свободном доступе в Интернете.

Портреты А.М. Бутлерова взяты из книги Г.В. Быкова.

Фотографии Б.И. Плещинского и Л.И. Чибриковой – из личного архива.

2013, *PNB*

Список источников

1. Лаврский К.В., Пономарев П.А. Карл Федорович Фукс и его время // Казанский литературный сборник. - Казань, 1878.
2. Корсакова В., Корсаков Д. Фукс Карл Федорович // Русский библиогр. словарь. - СПб., 1901. - С.243-249.
3. Терновский В.Н. Фукс Карл Федорович // Жизнь замечательных людей в Казани. Кн. 2. - Казань: Татгосиздат, 1940. - С.135-147.
4. Гарзавина А.В. "В Казань, профессору К.Ф.Фуку ...". - Казань: Татарское кн. изд-во, 1987. - 240 с.
5. Очерки истории Казанского университета. - Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2002.
6. Берлянд В. Аксаков Сергей Тимофеевич // Жизнь замечательных людей в Казани. Кн. 2. - Казань: Татгосиздат, 1940. - С.149-167.
7. Аксаков С.Т. Собрание сочинений в 4-х томах (с вступительной статьей С.Машинского). - М.: ГИХЛ, 1955.
8. Коршунов Ю.П. О чешуекрылых со слов Владимира Набокова // <http://jugan.narod.ru/nabokov.htm>
9. Гептнер В.Г. Эдуард Александрович Эверсманн. Зоолог и путешественник (1794-1860). – Труды МОИП. Сер. историческая. - 1940. - № 12. - 79 с.
10. Гаранин В.И. Жизнь и деятельность Э.А.Эверсманна. - Казань. Изд-во Казанск. ун-та, 2002. - 64 с.
11. Остроумов А.А. К истории зоологического кабинета Казанского университета // Уч. зап. Каз. ун-та. - 1926. - Кн. 1. - С.15-16.
12. Смородкин С. Посох Эверсманна // Вокруг света. - 1979. - №1.
13. Бутлеров А.М. Дневные бабочки Волго-Уральской фауны. - Казань: тип. Имп. Казанск. ун-та, 1848. - 60 с.
14. Бутлеров А.М. Сочинения. Том 3. (Научно-популярные, исторические, критико-библиографические и другие работы по химии. Путешествия) - М.: Изд-во АН СССР, 1958.
15. Бутлеров А.М. Отчет об опыте перерождения овса в рожь // Записки Казанского экономического общества, 1855, часть 2, отд. 2. - С.109-112.
16. Бутлеров А.М. Пчела, ее жизнь и главные правила толкового пчеловодства. Краткое руководство для пчеляков, преимущественно для крестьян. - СПб, 1871.
16. Мельников Н.М. Об исследованиях А.М.Бутлерова фауны местного края // В кн.: Торжественное публичное заседание Совета Императорского Казанского университета, посвященное памяти его покойного почетного члена, академика А.М.Бутлерова, 5 февраля 1887 г. Казань, 1887. - С.62-67.

17. Быков Г.В. Александр Михайлович Бутлеров. Очерк жизни и деятельности. - М.: Изд-во АН СССР, 1961. - 218 с.

18. Зелинский Н.Д. Великий русский химик А.М.Бутлеров (1828-1886). - М.: Изд-во МОИП, 1949. - 241 с.